

Рыцарь прайм-тайма

Джордж Клуни ностальгирует по честному телевидению

Коммерсантъ. - 2006. - 9 марта. - С. 24.

Сегодня на московские экраны выходит фильм Джорджа Клуни «Спокойной ночи и удачи» (Good Night and Good Luck), выдвигавшийся на шесть «Оскаров», включая главную номинацию, но ничего не получивший. Тем не менее гражданская озабоченность Джорджа Клуни, известного либерала антибушевского толка, вылилась в достойный эстетический результат: у него получился один из лучших фильмов о телевидении из тех, что смотрит ЛИДИЯ МАСЛОВА.

После режиссерского дебюта Джорджа Клуни «Признания опасного человека» (Confessions of a Dangerous Mind) 2002 года многие приятно удивились, что секс-символ, удостоенный в свое время титула «самая хорошо одевающаяся кинозвезда», и в режиссуре проявляет такой же вкус, как в выборе пиджаков. Изобилующие отсылками к стилистике 60–70-х, «Признания» были избыточны по режиссуре и несколько фантастичны по драматургии известного выдумщика Чарли Кауфмана. В новом фильме, воссоздающем пятидесятническую эстетику, Клуни демонстрирует режиссерскую пластичность и показывает, как можно быть законным, даже скарденным. Он может быть в изобразительных средствах, и вместе с соавтором сценария Грантом Хезловым строит сюжет на подлинных телевизионных записях и свидетельствах очевидцев.

Как и в «Признаниях», где продюсер телетрэнша Чак Бэррис публично каялся, как растлевал миллионы доверчивых зрителей, героем «Спокойной ночи» становится реально существовавший телевизионный деятель — отважный телеведущий CBS Эдвард Р. Мюрроу, в 1954 году испортивший сенатору Маккарти охоту на коммунистических ведьм, которой к тому времени азартно предавалась уже вся Америка. Погружаясь в эпоху маккартизма, трудно удержаться от аналогий с нынешней американской общественной атмосферой, но все-таки «Спокойной ночи» фильм скорее исторический, чем по-

Во времена Эдварда Р. Мюрроу (Дэвид Стрэсейрн) журналисты еще могли похвастаться настоящим влиянием на аудиторию ФОТО AP

литический, и скорее производственная драма, чем социальная сатира. Развернутой картины нравов он не дает, замыкаясь в герметичном телевизионном мире. Большую часть времени герои проводят на работе, выходя только в бар расслабиться после эфира, да в киоск за газетами, чтобы посмотреть, как отреагировал на их демарш тот или иной влиятельный колумнист. Довольно трогательно видеть, как взрослые мужчины с закаленными нервами трепещут, судорожно разговаривая «Таймс» и зачитывая заметки вслух, — сейчас трудно представить, хоть в Америке, хоть в России, как кто-то на рассвете мчит за еще пахнущей свежей типографской краской газетой, буквы в которой могут решить его судьбу, довести до самоубийства или вознести на вершины славы.

Картина Клуни приятна именно этой ностальгией по золотому веку журналистики, с тех пор добровольно променявшей свое влияние и власть на скороморошескую развлекательную функцию, менее трудную и ответственную, но более коммерчески выгодную. Упрекнуть режиссера можно разве что в чересчур романтическом представлении о возможностях телевидения, во многом обусловленном тем, что не только его молодость отцветала в сериале «Скорая помощь», но и детство фактически прошло в телевизионных ньюсрумах: его отец был ведущим новостей и передал сыну ген преклонения перед Эдвардом Р. Мюрроу. В фильме «Спокойной ночи» чувствуется это детски простодушное, восхищенное отношение к лишенному слабостей культовому герою, рыцарю без страха и упре-

ка, которого играет величественный, каждым жестом и мимическим движением источающий достоинство и благородство Дэвид Стрэсейрн. Если опасный человек Чак Бэррис за свою деятельность по зомбированию населения собирался отправиться прямоком в ад, то Эдварда Р. Мюрроу, каким он получился в фильме Клуни, куда-то, кроме рая, определить затруднительно. Вот этот человек, который, по словам современников, «всегда выглядел так, будто несет на своих плечах целый мир», садится перед камерой, картинно закуривает, и чем больше стучится вокруг него сигаретный дым, тем очевиднее становится неоспоримость его образных, подтвержденных тонкими цитатами и документальными свидетельствами рассуждений о том, как тонка грань между расследова-

нием и преследованием. Куда лучше выпускать в телекамеру никотиновые пары, чем брызгать ядовитой слюной, как это делает отталкивающий Маккарти в использованной режиссером архивной съемке, — вряд ли какой-то актер справился бы с портретом этого монстра лучше, чем сам бесноватый сенатор. Изысканный джентльмен в одном углу ринга и быкующий быдлан — в другом, это, конечно, не ахти какой сложности коллизия: «Спокойной ночи и удачи» — фильм черно-белый во всех смыслах, но это тот редкий случай, когда на многообразии промежуточных оттенков, нюансов, скрытых противоречий совершенно не тянет. Ведь, по сути, это репортаж с поля сражения, которое выигрывает только тот, чья правда не замутнена ни малейшими сомнениями.